

Грива О.А.

УДК 168.522:911.53(477.75)

**ПАМЯТНИКИ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТАХ КРЫМА**

Постановка проблемы. В истории современной Европы, в том ее формате, который определяет современную жизнь европейцев и не только, включая такие явления, как евроинтеграция, глобализация, мультикультурализм и т.п., существует значительное количество скрытых смыслов, распознавание которых в настоящее время может в значительной степени объяснить происходящие в Европе процессы. И, возможно, изменить отношение современников к их сути. Одной из таких страниц истории является Крымская, она же Восточная война 1853-1856 гг., произошедшая из-за столкновения интересов России, Турции и ряда европейских государств: Франции, Англии, Италии. Вниманию к итогам войны 1853–1856 гг. в обществе способствовали интенсивные архивные поиски и новые исследования историков, которые стали основой для переосмысления многих существующих взглядов и подходов к вопросам, касающимся причин, поводов, характера, хода и итогов войны, а также ее последствий для системы международных отношений в послевоенный и последующие исторические периоды.

В советской науке по идеологическим соображениям фактор религиозных и национально-религиозных аспектов причин Крымской войны умышленно опускался. При этом подчеркивалось, что вопрос о святых местах являлся второстепенным и не был актуальным в общем клубке международных проблем, приведших к началу Крымской (Восточной) войны.

В Крыму свято берегут память прошлого. Не только имена защитников интересов Российской империи, но и участников военных конфликтов, воевавших с другой стороны баррикад, увековечены в многочисленных некрополях и мемориалах. Аксиологический контекст данного явления точно выразил Константин Симонов в своем известном стихотворении «Английское кладбище» (1938 г.): «Мы никогда не мстили мертвецам». В настоящее время в Севастополе и других местах Крыма возрождены английский мемориал, французский, турецкий и итальянский. В Крыму уважают воинскую славу не только своих героических предков, но воинов и других стран. Многие представители стран-участниц крымского военного конфликта 19 ст., сегодня приезжающих в Крым, говорят о том, что было трагической ошибкой посылать сюда войска и участвовать в войне, унесшей более одного миллиона человек и закончившейся так бесславно для всех. В этом отношении показательным является мемориал, получивший название «Камя примирения».

Цель исследования заключается в попытке рассмотреть вопросы воплощения смыслов Крымской (Восточной) войны 1853-1846 гг. в историко-культурных памятниках Крыма, исходя из новых научно-исторических подходов и учитывая реалии современного поликультурного пространства Европы.

Анализ последних исследований и публикаций. В советское время, почти до конца 90-х годов, литературы по теме Крымской войны, в том числе, по отдельным крымским сражениям или по культурно-историческим памятникам этого периода издавалось чрезвычайно мало [1; 3]. Хотя, отдельные статьи, касающиеся тех или иных памятников Крымской войны, таких авторов, как: В.Гуркович, В.Крестьянников, П.Ляшук, В.Петропавловский, И.Сачков, В.Шавшин и др., в местной прессе появлялись [5; 7; 9]. Этот пробел был восполнен изданием серии книг «Памятники и поля сражений Крымской войны», где отражены и памятники истории, и сражения. Авторами книг серии являются Владимир Орехов, Сергей Сундуков, Владимир Шавшин, Сергей Ченник и другие. Серия была основана в 1999 г. В течение последующих десяти лет она пополнилась 12-ю книгами. Для написания этой серии использовались не только украинские и российские исторические архивы, но и архивы Англии, Франции и Италии.

Наиболее значительный вклад в исследование и публикацию материалов по историко-культурным памятникам этого периода сделан историком-исследователем, значительное время профессионально занимавшимся исследованием и охраной памятников Севастополя и его окрестностей, В.Г.Шавшиным [6; 10; 11]. Большую роль в популяризации и привлечении внимания общественности к проблемам Крымской войны и ее историко-культурного наследия играет профессор В.П.Казарин, многократно использовавший для этого отечественные и зарубежные трибуны.

Особое место в этом ряду занимают публикации материалов коллекции семьи Шереметьевых, а также активная деятельность в сферах реставрации, экспонирования и исторических реконструкций известного украинского мецената Алексея Шереметьева [4].

Изложение основного материала и результатов исследования

В 1853-1856 гг. состоялась война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской и Османской империями и Сардинского королевства. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Белом, Баренцевом морях, а также на Камчатке. Но наибольшего напряжения они достигли в Крыму и вошли в историю под названием Крымской или Восточной войны.

Согласно советской историографии, война была вызвана экспансионистскими планами России по отношению к стремительно слабеющей Османской империи. По этой версии Император Николай I (1825–1855) пытался воспользоваться национально-освободительным движением балканских народов, чтобы установить контроль над Балканским полуостровом и стратегически важными проливами Босфор и Дарданеллы, в результате чего с позором проиграл.

В соответствии с последними данными ученых, цель, которую преследовала Россия, объявляя войну Османской империи? – сохранение статуса Святых мест – была ею полностью достигнута, что и засвидетельствовал Парижский мирный договор. А открыто декларировавшиеся «крестоносные» цели западной коалиции в этой войне достигнуты не были. Вместе с тем историки признают, что Россия заплатила за эту победу значительными человеческими и материальными жертвами (В.Яншин, В.Казарин, В.Шавшин, и др.).

В последние годы в общественном сознании актуализировалась тема Крымской войны. Этому способствовали активные архивные поиски и новые исследования историков, послужившие основой для переосмысления многих существующих взглядов на причины, повод, характер, ход и итоги войны, а также ее последствия для послевоенной системы международных отношений. В частности, рассеян «главный миф» Восточной войны о том, что Россия потерпела в ней сокрушительное поражение. Ряд ведущих современных историков высказывается за то, что становится все более очевидным, что в Восточной войне огромную роль играла именно духовная составляющая, связанная со статусом Святых мест в Палестине, который России ценой огромных жертв удалось отстоять (В.Шеремет, М.Якушев, В.Якунин). Итоги Крымской войны переосмыслены, и теперь в контексте цивилизационного становления она оценивается как одно из смыслообразующих не только для России, но и для всей Европы исторических событий.

В российской историографии неоднократно подчеркивалось стремление царя Николая оказать помощь угнетаемым православным жителям Турецкой империи. «В этой империи, – говорил государь, – живет несколько миллионов христиан, интересам которых я должен оказывать покровительство, и это право обеспечено за мною трактатами. Я могу сказать по правде, что пользуюсь этим правом с воздержанием и умеренностью, причём откровенно признаю, что с ним иногда связаны стеснительные обязанности, но я не могу отступить перед исполнением совершенно ясного долга. Наша религия в том виде, как она существует в России, перенесена к нам с Востока, и есть чувства и обязанности, которых иногда не должно упускать из виду [4, С. 132].

Христианское население Турецкой империи, составлявшее 5,6 миллионов человек, и преобладавшее в её европейских владениях, стремилось к освобождению и регулярно бунтовало против турецкого владычества. Так, одной из причин для оказания российского давления на Турцию стало восстание черногорцев в 1852-53 гг., подавляемое с жестокостью османскими войсками. Притеснения турецкими властями религиозных и гражданских прав мирного населения Балканского полуострова были широко известны.

Существует значительное количество свидетельств тому, что в планах России при Николае I не было стремления завоевания и подчинения себе Османской империи. Как указывал историк В.Ключевский, Россия при Николае I отказалась от планов по разделу Османской империи, которые обсуждались при предыдущих царях, в частности, при Екатерине II.

Таким образом, можно охарактеризовать Крымскую войну, как войну между христианскими странами из-за государственных интересов мусульман. Причем, православная Россия стремилась отстоять права своих православных собратьев, проживающих на территории Турции, опираясь на существующие договоры. В то время как антиросийская коалиция Великобритании, Франции и Сардинского королевства воевала за интересы мусульманской Порты.

Крымская кампания вошла в историю как один из самых кровавых военных конфликтов XIX века. В ней погибли 153 тыс. русских солдат и офицеров, 96 тыс. французских и 23 тыс. английских. Значительные потери (около 35 тыс. человек) понесли и турецкие войска. Более 2 тыс. человек потеряли итальянцы. В результате в окрестностях Севастополя появились тысячи могил воинов России, Франции, Англии, Турции и Сардинии: Братское кладбище защитников Севастополя, Братская могила русских и французских воинов, Английское воинское кладбище, Французское воинское кладбище, Итальянское воинское кладбище, Турецкий военный мемориал. Эти некрополи положили начало ряду культурно-исторических памятников, увековечивающих героизм сражавшихся на полях Крымской войны. Это памятники отдельным героям, среди которых были и простой матрос, и медсестра, и адмиралы, и всемирно известный писатель: памятник С.А. Хрулеву, М.Д.Горчакову, Э.И. Тотлебену, Л.М.Серебрякову, М.Н.Кумани, Н.К.Зацепину, А.И.Защуку, М.И.Ставраки, вице-адмиралу В.А. Корнилову, вице-адмиралу П.С. Нахимову, Л.Н. Толстому, матросу Игнатию Шевченко, матросу П.М. Кошке, Даше Севастопольской.

Особая группа памятников отмечает подвиги отдельных воинских подразделений и формирований: воинам 1-го бастиона, воинам 2-го бастиона, воинам 3-го бастиона, воинам 4-го бастиона, воинам 5-го бастиона, оборонительная стена 7-го бастиона, оборонительная башня Корниловского бастиона, памятник воинам люнета Белкина, памятник воинам Язоновского редута, памятник гусарам Киевского полка, памятник Девичьей батарее, памятник резервным войскам, памятник солдатам Сардинского королевства.

Рядом памятных знаков отмечены особые военные события: Альминский мемориал, памятный знак на месте смертельного ранения вице-адмирала П.С.Нахимова, памятник на месте гибели контр-адмирала В.И. Истомина, памятник Балаклавскому сражению, памятник Балаклавскому сражению английский, памятник Чернореченскому сражению, памятник Затопленным кораблям, памятник Инкерманскому сражению, памятник Инкерманскому сражению английский.

Памятниками и специальными сооружениями отмечены определенные места на карте Крымской войны: Свято-Никольский храм-памятник, панорама Оборона Севастополя, памятное место батареи Геннериха, памятное место начала плавучего моста через бухту, дом Волохова, дом Савина, макет парохода «Принц».

Особое место в ряду данных мемориалов занимает памятник "Примирение держав-участниц Крымской войны 1853-1856 гг.", открытый в Балаклавской долине в 1994 г. и знаменующий собой факт осознания примирения в среде потомков участников Крымской войны.

Выводы.

Территория не только Севастополя и его окрестностей, но и Бахчисарайского района, Краснопереконского, Керчи, Феодосии, Евпатории и других мест являет собой уникальный военно-исторический парк. На Земле не так много мест, подобных в этом отношении Крыму. Его тематическим содержанием являются культурно-исторические памятники и остатки военных сооружений многочисленных войн, прокатившихся по полуострову от зари человечества до 20 ст. Память о военных исторических событиях является важной составляющей мировоззрения современного человека. Культурно-исторические памятники в этом ряду призваны играть важнейшую роль, помогая людям узнать, понять, осознать и прочувствовать свои исторические корни и свое положение в современной жизни и мире. В этом отношении памятники и памятные места, связанные с Крымской войной, способствуют не только видению, но и пониманию контекста современной истории Европы, пожинающей недобрые плоды своих либерально-демократических ценностей в виде погромов в Великобритании и Франции, учиненных горячо поддерживаемыми ими выходцами из мусульманского мира. Невозможности для Италии нормального существования под наплывом агрессивных мигрантов, подталкивающих ее даже к выходу из Евросоюза.

Перспективами продолжения данной темы в культурологическом аспекте может быть исследование истории создания отдельных памятников и мемориалов, посвященных Крымской войне, проблем экспонирования материалов, характеризующих ее события и участников, а также вопросы исторических реконструкций определенных военных событий. Большой и важной темой являются проблемы организации использования наследия Крымской войны в воспитательно-образовательных, музейно-экспозиционных и военно-туристических целях.

Источники и литература:

1. Гавришева Е. Увековечение памяти защитников Севастополя в России / Е. Гавришева // Достойный поклонения : учеб. пособие / сост. В. Крестьянников. – Симферополь, 1996. – С. 213-239.
2. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-1856 / А. М. Зайончковский. – СПб. : Полигон, 2002.
3. Крестьянников В. Награды в память первой обороны Севастополя / В. Крестьянников // Достойный поклонения : учеб. пособие / сост. В. Крестьянников. – Симферополь, 1996. – С. 190-192.
4. Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг. По материалам частной коллекции семьи Шереметьевых : кн. 1. – К. : София – А, 2008. – 147 с.
5. Петропавловский В. Памятник матросу Кошке / В. Петропавловский. – Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 1996. – 20 с.
6. Поляков Г. За веру и Отечество : Свято-Никольский храм-памятник. Братское кладбище. Крымская война 1853-1855 гг. / Протоиерей Г. Поляков, В. Шавшин. – М., Севастополь. – 407 с.
7. Сачков И. День памяти у «Камня примирения» : в окрестностях Севастополя открыты 5 мемориалов погибших воинов стран-участниц Крымской войны / И. Сачков // Флаг Родины. – 2004. – 14 сент.
8. Скориков Ю. Памятники героической обороны Севастополя в 1854-1855 гг. / Ю. Скориков // Севастопольская крепость. – СПб., 1997. – С. 255-307.
9. Стебленко В. Время примирения : о восстановленных и новых памятниках Крымской войны в Севастополе / В. Стебленко // Слава Севастополя. – 2004. – 11 сент.
10. Шавшин В. Г. Памятники Крымской кампании / В. Г. Шавшин // Каменная летопись Севастополя. – Севастополь, К., 2003.
11. Шавшин В. Г. Бастионы Севастополя / В. Г. Шавшин. – Симферополь : Таврия, 2000. – 228 с.

Григорьева Л.И.

УДК 008:911.53+821.161.1(477.75)

«БЕЛАЯ ДАЧА» А.П. ЧЕХОВА – КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМА

Данная работа написана в рамках научного проекта кафедры культурологии «Культурные ландшафты Крыма» и посвящена рассмотрению «Белой дачи» А.П. Чехова (ныне Дом-музей А.П. Чехова в Ялте) как культурному ландшафту – результату сотворчества человека и природы.

Для молодой науки культурологии понятие «культурный ландшафт» является понимаемым и естественным: культуру создает человек, люди, живущие на конкретной земле. Вместе с тем, понятно, что за простотой этой схемы кроются большие труды в «прочтении» этих ландшафтов. Это требует обращения к достижениям многих смежных наук, в том числе к концепциям и характеристикам самого понятия «культурный ландшафт».

Предтечей выработки культурно-ландшафтной концепции в середине XIX века стали работы географа Карла Риттера, выражающие идею земного единства. Природа, в его понимании, представляет совокупность всего созданного. «Это совокупность тел природы с силами ее, пространством и временем представляется нам единой, великой системой» [19]. В работах К.Риттера связь между природой и обществом уподобляется слитности тела и души. В XX веке в нашей стране критиковалась эта теория.